

БЕЛЯЕВА Жанна Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры международной экономики

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
620002, РФ, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19
Контактный телефон: (343) 375-41-48
e-mail: zhanna_belyeva@yahoo.com

Регулирование интересов государства, бизнеса и общества на быстроразвивающихся рынках

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса; мировая экономика; быстроразвивающиеся рынки; согласование интересов стейкхолдеров; устойчивое развитие; теория игр.

Интеграция принципов устойчивого развития в корпоративные и государственные стратегии ведет к различному уровню институализации теории социальной ответственности, в частности, в рамках геополитически сложных систем России, Китая и Бразилии. Согласование интересов субъектов и объектов социально-экономических и политических систем представляет собой комплексный механизм, базирующийся на разных исторических, кросс-культурных и иных особенностях. С другой стороны, неоднородный уровень академической интерпретации теории социальной ответственности определяет результаты бизнес-практики субъектов мировой экономики. В статье предпринята попытка оценить регулирование интересов этих субъектов через призму исследовательской и практической активности.

Условия развития теории и практики социальной ответственности. Повышение эффективности социальной ответственности государства и бизнеса в отношении глобальных стейкхолдеров рассматривается нами как условие глобального корпоративного развития. К определяющим условиям можно отнести деловые и социальные коммуникации, устойчивое развитие корпораций в корреляции с системой корпоративного управления и моделью социальной ответственности бизнеса. По утверждению некоторых авторов, культурные, структурные и рутинные коммуникации, возникающие на разных корпоративных уровнях, становятся проводниками воздействия на фирмы [1–3]. В этой связи приверженцы институционального подхода утверждают, что система корпоративного развития будет в значительной степени определена институциональными нормами в экономической культуре [4–6].

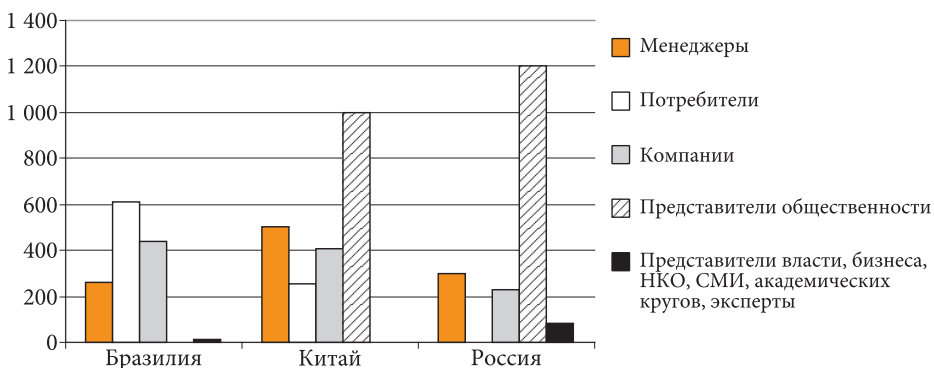
Хотя принципы корпоративной ответственности варьируются в бизнес-секторе и курируются неправительственными организациями, национальные правительства играют в этом процессе существенную роль. Правительство может устанавливать системы координат для разработки принципов, поощрять активность и диалог, но самое главное – оно может законодательно требовать исполнения.

Анализ мировой практики позволяет выделить несколько разновидностей корпоративной социальной ответственности и партнерства, различающихся вектором направленности программ и участием государства. Эти особенности оказали значительное влияние на формирование российской модели корпоративной ответственности. Институциональный контур выстраиваемой российской модели социальной ответственности должен учитывать существенные типы идеологической, экономической, политической и общественной деятельности, направленные на гармонизацию баланса интересов всех стейкхолдеров. Заимствованные и уникальные черты российской модели начинают принимать устойчивую форму. На основании генезиса корпоративной

социальной ответственности (КСО) нами рассмотрены модели социальной ответственности с учетом кросс-культурных и экономико-социальных особенностей разных регионов мировой экономики согласно классификации [7–9], в частности, быстроразвивающиеся рынки.

Экономические императивы социализации бизнеса различаются по регионам мировой экономики, что обусловлено кросс-культурными различиями, разными правовыми и экономическими системами, а также исторической линией корпоративного развития. Эти различия обуславливают сложность эмпирических исследований эффективности социальной ответственности корпоративного уровня, особенно в отношении субъектов мировой экономики. Имеющиеся инструменты оценки иллюстрируют различные направления социально ответственного поведения компаний, используя разные показатели и представляя несопоставимую информацию [6; 8; 10; 11]. Наше исследование показало, что развитие КСО в Бразилии, России и Китае находится на переходном этапе, корпорации, органы власти и общество начинают осознавать необходимость внедрения и распространения такого рода принципов, однако к качественным сдвигам это пока не приводит [12].

Анализ исследовательской активности и институализации КСО. Хотя понятия «устойчивое развитие» и «корпоративная социальная ответственность» еще не слишком прочно вошли в лексикон многих компаний, работающих на рынках Китая, Бразилии и России, это не означает, что ими игнорируются такие вопросы, как изменение климата, борьба с бедностью или стандарты трудовых отношений [13; 14]. Однако в отличие от компаний, работающих на развитых рынках, они рассматривают КСО как часть ведения бизнеса и как возможность выхода на новые рынки сбыта [15–18]. Степень инициативности власти, бизнеса, общества и международных организаций в странах БРК на основании данных 30 исследований, проведенных в изучаемых странах, представлена на рисунке. Так как основные направления социальных инвестиций бизнеса в странах БРК обусловлены приоритетами государственной политики в отношении КСО, определены векторы трансформации ориентиров в социальной, экологической сфере и сфере корпоративного управления [12]. Так, в Китае и в России корректировка государственной политики в сфере КСО должна касаться в первую очередь вопросов охраны окружающей среды, а в Бразилии – регулирования трудовых отношений.

Со-участники развития социальной ответственности в странах БРК¹

Систематизация основных национальных и наднациональных регуляторов показателя, что активность участников, продвигающих принципы КСО, в каждой из этих стран различна. Изучение национальных особенностей взаимодействия бизнеса

¹ Источник: [12; 13].

с заинтересованными сторонами в странах БРК позволяет прийти к выводу, что условия для полноценного и равноправного трехстороннего диалога созданы только в Бразилии, однако и здесь требуется совершенствование форм и механизмов социального партнерства. Получены интересные данные, в частности, мотивы корпоративной социальной ответственности, сферы социальных инвестиций и целевые группы, а также влияние КСО на инвестиционную привлекательность и эффективность деятельности компании одинаково актуальны во всех странах БРК. Например, наблюдается корреляция направлений исследований, проведенных российскими и бразильскими авторами.

Обобщенные автором основные механизмы государственного продвижения принципов КСО представлены ниже (табл. 1).

Таблица 1

Основные механизмы продвижения принципов КСО

Механизм	Бразилия	Китай	Россия
Законодательное регулирование КСО	В рамках общей законодательной базы. Предпринимались попытки принять закон, регулирующий КСО	В рамках общей законодательной базы	В рамках общей законодательной базы. Нормативно-правовая база более развита, чем в Бразилии и Китае
Внедрение рекомендательных стандартов	Ратификация международных конвенций, подписание международных деклараций, внедрение международных стандартов КСО	Одобрение международных соглашений при условии, что они не противоречат национальным принципам. Международные добровольные стандарты и руководящие принципы КСО еще не полностью приняты государственным сектором	Ратификация международных конвенций, подписание международных деклараций, внедрение международных стандартов КСО
Методы стимулирования	1. Налоговые льготы. 2. Льготное кредитование. 3. Проведение мероприятий и награждение компаний, показывающих лучшие результаты в области КСО	1. Сдерживающие средства, такие как штрафы и пени. 2. Публикация списков компаний, не выполняющих обязательные нормативы или нарушающих законодательство	1. Сдерживающие средства, такие как штрафы и пени. 2. Налоговые льготы

В части техники проведения преобладают качественные и кейсовые исследования, а не количественные методы. Несмотря на то что Китай лидирует по количеству проведенных опросов и контент-анализов корпоративных сайтов и нефинансовой отчетности, о комплексной оценке уровня корпоративной социальной ответственности, в отличие от Бразилии и России, говорить пока преждевременно.

К вопросу о согласовании интересов базисных заинтересованных сторон государства, бизнеса и общества. Выявление потребностей и ожиданий заинтересованных сторон и определение ресурсов компании для наилучшего их удовлетворения лежит в основе функционирования эффективной КСО. Определение четкой иерархии структур, разграничение обязанностей позволит сделать систему управления ясной. Согласование интересов требует идентификации всех стейкхолдеров, а также верификации их предпочтений и стратегий.

Нами предложена схема согласования интересов и стратегий основных крупнейших стейкхолдеров, одинаково актуальная для всех рассматриваемых стран (табл. 2).

Таблица 2

Стратегии согласования интересов укрупненных типов стейкхолдеров

Типы стейкхолдеров		Основные цели (стратегии)	Ожидаемые результаты	Индикаторы
Бизнес	Работодатели/ инвесторы	1. Создание комфортных условий для бизнеса. 2. Разработка целостной и сбалансированной инвестиционной политики. 3. Снижение инвестиционных финансовых хозяйственных рисков	Стабильная прибыль, рост капитализации	$N = 10$
	Клиенты/ партнеры	4. Получение гарантий безопасности бизнеса. 5. Разработка стандартов ведения бизнеса. 6. Повышение надежности кооперационных связей	Стабильная прибыль, уверенность в завтрашнем дне	$N = 10$
	Работники	7. Стремление к достойной жизни	Удовлетворение от работы, уверенность в завтрашнем дне	$N = 6$
Общество в целом	НКО/НГО	8. Налаживание механизма партнерства между основными социальными группами. 9. Внедрение практик поощрения социально ответственного бизнеса	Активизация роли	$N = 8$
	Общество/ университеты	10. Устойчивое развитие модернизация производственного и исследовательского сектора	Благосостояние	$N = 8$
Власть	Управление	11. Упрочение авторитета. 12. Формирование массового среднего класса. 13. Поощрение процессов концентрации капитала на финансовых, страховых, инвестиционных рынках	Рост признания	$N = 8$
	Контроль	14. Формирование стимулирующего налогового режима. 15. Разработка целостной и сбалансированной инвестиционной политики. 16. Разработка стандартов ведения бизнеса	Стабильность деятельности	$N = 12$

Выборка данных оценочных факторов и индикаторов предполагает различные степени и модели согласования интересов всех объектов и субъектов социальной ответственности.

Таким образом, в исследовании предпринята попытка классифицировать степень влияния и приоритеты региональных стейкхолдеров в рамках развития пространственной концепции социальной ответственности. Рассмотрим варианты согласования интересов государства, бизнеса и общества посредством социальной ответственности.

Условия согласования интересов государства, бизнеса и общества. Учитывая большое количество участников с различными интересами наиболее уместным представляется математическое моделирование, основанное на аппарате теории игр [19; 20]. В рамках структурной и параметрической идентификации предположим, что имеются три типа игроков: Общество (S), Власть (правительство) (G) и Бизнес (B). При этом первые два могут выбирать различные стратегии воздействия на третьего, для каждого из игроков имеется свой конечный набор стратегий, интересы игроков не противоположны, но и не совпадают. Известно [21–23], что равновесие по Нэшу в чистых стратегиях (когда каждый из игроков выбирает для себя одну конкретную стратегию) существует не всегда, однако обязательно имеется равновесие в смешанных стратегиях (когда множество допустимых стратегий характеризуется каноническими симплексами, т. е.

векторами вероятностей выбора различных стратегий). Оба случая вполне допустимы: стейкхолдеры могут как выбирать конкретную стратегию, так и придерживаться в разные промежутки времени различных стратегий [19]. Для поиска равновесных состояний предложим следующую биматричную систему:

$$R = \{I_B, I_G, H_B, H_G\},$$

где $I_B = \{1, \dots, m\}$ – множество чистых стратегий игрока B ; $I_G = \{1, \dots, n\}$ – множество чистых стратегий игрока G .

Для каждой пары стратегий (i, j) для каждого из игроков определяется критерий эффективности:

$$H_G(i, j) = a_{ij}, H_B(i, j) = b_{ij}.$$

В результате имеем две матрицы: $A = (a_{ij})$ и $B = (b_{ij})$, которые характеризуют выигрыши игроков во всех допустимых ситуациях.

Задача поиска равновесия в смешанных стратегиях поставлена на текущем этапе исследования, в этой связи нами рассчитывается вариант согласования интересов укрупненных типов стейкхолдеров (см. табл. 2) в России, Бразилии и Китае. Для удобства и оптимизации вычислений нами рассчитаны веса и ранкинги приоритетов при согласовании стратегий заинтересованными сторонами в отдельности для Китая, Бразилии и России [24].

Результаты обработки данных игровых моделей на примере взаимодействия работодателей (E) и работников (W) в России, Китае и Бразилии представлены ниже (табл. 3). Стратегии стейкхолдеров для всех стран одинаковы, однако в силу национальной специфики их приоритеты, рассчитанные путем биматричной обработки, различаются.

Таблица 3

Пример равновесных стратегий в странах БРК [19]

Страна	Равновесные стратегии
Россия	1. Повышение инвестиционной привлекательности (E). 8. Гарантия защиты качества жизни, здоровья, имущества (W). <i>Ни один из игроков не получает максимально возможного выигрыша, однако суммарный выигрыш – максимальный</i>
Китай	5. Установление проектных отношений с властью (E). 7. Улучшение условий труда, достойная оплата труда (W). <i>Игрок «работодатель» не получает максимально возможного выигрыша, а «работник» – получает. Суммарный выигрыш – также максимально возможный для данной игры</i>
Бразилия	1. Повышение инвестиционной привлекательности (E). 9. Получение расширенного социального пакета (W). <i>Ни один игрок не получает максимально возможного выигрыша</i>

Очевидно, что описать все существующие региональные модели КСО и взаимосвязи интересов стейкхолдеров в рамках одной конкретной игры не представляется возможным.

Однако основной задачей для всех стран РБК является развитие механизма трехстороннего диалога власти, бизнеса и общества, который будет содействовать внедрению основных принципов, норм и передовых практик социально ответственного поведения и способствовать эффективному решению проблем развития территорий.

Заключение. Предварительные результаты нашего исследования показывают необходимость активизации роли бизнеса в сфере КСО в Китае, а также активизации роли государственного сектора в Бразилии и России. Нужно создать проработанные

системы измерения эффективности и оценки уровня КСО в этих странах, улучшить отношения корпоративного сектора с органами власти и другими заинтересованными сторонами путем развития трехстороннего диалога и обратной связи. Упомянутые различия обуславливают сложность эмпирических исследований. Однако формализация проблем в рассматриваемых странах позволяет разработать глобальную карту мировой социальной ответственности, а также обозначить институциональные контуры российской модели на этой карте.

Измерение совокупного вклада компаний и государства в социально-экономическое развитие общества остается нерешенной задачей. В рамках предложенного концептуального подхода модели ответственности, базирующиеся на схожих параметрах экономического роста, экономической и деловой культуры, формализуются различным образом, т. е. имеют разные множества чистых стратегий и отличные друг от друга критерии эффективности. Экономико-социальный смысл предложенной модели заключается в примере равновесного согласования интересов бизнеса и государства в качестве инструмента для широкого прогнозирования глобальной институциональной стратегии.

Ценность представленной модели (с поправкой на продолжение дальнейших уточнений) заключается в разработанном подходе к измерению и прогнозированию оптимального баланса государственных, корпоративных и общественных интересов. В условиях плюрализма мнений по поводу методик устойчивого развития и социальной ответственности, а также отсутствия универсального подхода к разработке глобальной системы социальной ответственности избранный нами подход представляется наиболее предпочтительным.

Источники

1. Baffet W. The Essays of Warren Buffett: Lessons for Corporate America. М. : Alpina Business Books, Alpina Publishers, 2009.
2. Беляева Ж. С. Трансформационные процессы корпоративного развития в России: социальная ответственность бизнеса // Экономика региона. 2011. № 1(25).
3. Scott W. R. Institutions and Organizations: Foundations for Organizational Science. 2nd ed. N. Y. : Sage Publications, Inc, 2000.
4. ISO 26000 on Social Responsibility Against Neoliberal Economics / M. Mulej, S. Žižek, A. Hrast, Z. Ženko, V. Potočan // Russia's Integration into the World Economy: the New Paradigms of the Economic Culture : Proceedings of the V International Scientific Conference. Yekaterinburg : UrFU, 2011.
5. Porter M., Kramer M. Strategy and Society: The Link Between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility // Harvard Business Review. 2006. December.
6. Благов Ю. Е. Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции. СПб. : Высш. шк. менеджмента, 2010.
7. Banerjee S. Corporate Social Responsibility: The Good, the Bad and the Ugly // Critical Sociology. 2008. No. 34(1).
8. Matten D., Moon J. «Implicit» and «Explicit» CSR: A Conceptual Framework for a Comparative Understanding of Corporate Social Responsibility // Academy of Management Review. 2008. Vol. 33. No. 2.
9. Беляева Ж. С. Модели социально ответственного бизнеса в мировой экономике. Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2010.
10. Halme M., Laurila J. Philanthropy, Integration, or Innovation? Exploring the Financial and Social Outcomes of Different Types of Corporate Responsibility // Journal of Business Ethics. 2009. No. 84.
11. McElhaney K. A. Just Good Business: The Strategic Guide to Aligning Corporate Responsibility and Brand. San Francisco : Berrett-Koehler Publisher, 2008.

12. Chertischeva A., Belyaeva Z. Building an Innovative Socially-Responsible Business Model in Russia // IRDO International Conference Proceedings. Maribor, 2012.
13. Belyaeva Zh. S., Canen A. G. The Way To Sustainable Future: Socially Responsible Business in the Brics Economies // Social Responsibility, Systematic Behavior and Sustainable Future. United Kingdom : Bentham Science Publishers, 2012.
14. The BRIC's Multicultural, Economic and Legal Aspects: a First Insight / N. J. Canen, A. G. Canen, A. Canen, D. Canen // Integration of Russia into the Fusion of the World Economic Culture in the Postcrisis Period: International Conference Proceedings / ed. by L. E. Strovsky, Zh. S. Belyaeva. Yekaterinburg : USTU-UPI, 2009. Vol. 2.
15. Hongxia L., Fong M. The Corporate Social Responsibility Orientation of Chinese Small and Medium Enterprises // Journal of Business Systems, Governance and Ethics. 2010. No. 3.
16. Lu Tang, Hongmei Li. Corporate Social Responsibility Communication of Chinese and Global Corporations in China // Public Relations Review. 2009. No. 35.
17. Shangkun Xu, Rudai Yang. Indigenous Characteristics of Chinese Corporate Social Responsibility Conceptual Paradigm // Journal of Business Ethics. 2010. No. 93.
18. Xudong Chen. CSR in China: Consciousness and Challenges. A Study Based on Zhejiang Province // US-China Business Cooperation in the 21st Century: Opportunities and Challenges for Entrepreneurs: conference proceedings. Indianapolis and Bloomington, Indiana, 2009.
19. Belyaeva Z., Kazakov A. The Challenges and Perspectives of Sustainable Policies in Russia and China: Modeling the Equilibrium Strategy // First Russia-China Conference proceedings. Yekaterinburg : UrFU, 2012.
20. Ross D. Game Theory // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / ed. by E. N. Zalta. Fall 2011 ed. URL: <http://plato.stanford.edu/archives/fall2011/entries/game-theory>.
21. Jansen M., Jurg A., Vermeulen A. On the set of equilibria of a bimatrix game: a survey // Chapters in game theory: in honor of Stef Tijs / ed. by P. Borm, H. Peters. Dordrecht : Kluwer Academic Publishers, 2002.
22. Mangasarian O.L. The Linear Complementarity Problem as a Separable Bilinear Program // Journal of Global Optimization. 1995. No. 12.
23. McKelvey R. D., McLennan A. Computation of Equilibria in Finite Games // Handbook of Computational Economics / ed. by H. M. Amman, D. A. Kendrick, J. Rust. Amsterdam : Elsevier, 1996. Vol. 1.
24. Belyaeva Z., Kazakov A. A Challenge to Balance Interests of Business, State and Society in BRIC Economies // 5th Annual EuroMed Conference of the EuroMed Academy of Business: conference readings book proceedings. Glion-Montreux : EuroMed Press, 2012.